

Санкт-Петербургский государственный университет

**Стилистическое разнообразие речевых жанров в рамках
эпистолярного единства (на материале переписки
П. А. Вяземского с А. И. Тургеневым)**

Выпускная квалификационная работа
на соискание степени бакалавра
направление подготовки 450301 «Филология»
ОП СВ 5036.2013 «Отечественная филология
(Русский язык и литература)»

Студентки 4 курса
Зайченковой Анны Александровны

Научный руководитель:
д. ф. н., доц. Д. В. Руднев

Санкт-Петербург

2017

Оглавление

Generating Table of Contents for Word Import ...

Введение

Цель исследования: описать языковые средства оформления различных речевых жанров в пределах единого эпистолярного текста.

Гипотеза: в рамках текстового единства дружеского письма можно выделить элементы, соответствующие разнообразным речевым жанрам, причём они будут отличаться друг от друга не только по тематике, но и по стилистическому оформлению.

В задачи исследования входит:

- 1) Определить понятие речевого жанра.
- 2) Теоретически осветить проблему связи речевого жанра со стилистическим аспектом речи.
- 3) Классифицировать материал по типам речевых жанров.
- 4) Описать связь между стилистическим и прагматическим аспектами выделенных единиц.

В эпистолярное творчестве П. А. Вяземского объединяются особенности разговорной и письменной речи. Из особенностей письменной речи можно выделить продуманность и материальную фиксацию текстов; от устной — сравнительную общность речевого контекста собеседников, относительную импровизационность, ориентацию на свободу и экспериментальность использования языка.

Благодаря диалоговому характеру эпистолярного типа текстов письма насыщены поддающимися выявлению речевыми жанрами, как первичными, так и вторичными. Сюда относятся жанры благодарности, просьбы, поздравления, и подобные, а также более сложно устроенные описания событий, изложение новостей, дружеский обмен идеями и взглядами. Разумеется, данные речевые жанры входят в единство жанра дружеского письма, однако исследователи подчёркивают неоднородность эпистолярного типа текстов, распадающегося на различные по стилю и прагматике пласты.

Выделяемые речевые акты носят различные характерные особенности

стилистического оформления. **Предметом исследования** являются приёмы синтаксиса, лексики и фонетики, образующие форму того или иного тематического блока. Исследование поэтической формы данных текстов возможно по той причине, что известен факт сознательной работы авторов писем над художественным слогом писем.

Таким образом, на примере данного корпуса текстов можно проследить особенности оформления различных речевых жанров в их стилистическом аспекте. Сочетание диалоговой прагматики текстов с присутствием у автора художественной задачи даёт возможность наблюдать за изменениями языка в условиях разных речевых жанров, открывая многообразие возможностей языкового материала в руках умелого мастера слова.

Глава I. Теоретические основы исследования

1.1 Понятие речевого жанра

В современной лингвистической науке все больше внимания ученых привлекает дискурсивный анализ, отражающий функционирование языка в конкретных коммуникативных ситуациях. Одно из направлений такого анализа представляет теория речевых жанров.

Как пишет В. В. Дементьев, «теория речевых жанров фактически совпадает с основными положениями дискурсивной теории, главной задачей и сущностной идеологией которой являются поиск и осмысление дискурсивной системности»¹, то есть решает во многом сходные с ней задачи.

В современной лингвистике нет общепринятого определения понятия речевого жанра. Тем не менее, из разных определений можно выделить смысловое ядро этого понятия, от которого отталкиваются все отдельные толкования. Для этого прежде всего необходимо проследить историю вопроса.

Как сообщает автор словаря «Новый словарь методических терминов и понятий» Э. Г. Азимов, «понятие речевого жанра было предложено М. М. Бахтиным в 1920-е гг. и получило распространение в конце 1970-х гг. Этим понятием (или его аналогами) пользовались в своих работах также В. В. Виноградов, Б. Эйхенбаум, Г. Винокур, Ю. Тынянов, В. Шкловский»². Основным толчком для активной разработки теории речевых жанров стали работы М. М. Бахтина, над которыми ученый работал в 50-е гг. XX в. и которые были опубликованы в 80-е гг.

Статья «Проблема речевых жанров»³ является наиболее полным трудом ученого на данную тему. Эта работа носит характер скорее открытого

¹ Дементьев В. В. Теория речевых жанров. М., 2010. С. 9.

² Азимов Э. Г. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). М., 2009. С.159.

³ Бахтин М. М. Проблема речевых жанров // Бахтин М. М. Собрание сочинений. М., 1996. С. 159-206.

рассуждения, чем догматического изложения готовой концепции: затрагивается больше вопросов и актуальных задач лингвистики, чем высказывается готовых тезисов. О речевых жанрах исследователь рассуждает как об особом лингвистическом феномене, принадлежащем к речи (в отличие от языка, в сосюровском понимании), и еще почти не затронутом научным вниманием. Языковая система, состоящая из традиционно выделяемых уровней («Наша речь прежде всего разделяется на предложения, которые в свою очередь могут распадаться на словосочетания и слова. Слова четко делятся на мелкие звуковые единицы — слоги... Слоги делятся на отдельные звуки речи, или фонемы...»⁴) — от фонетического до уровня предложений, «обладает, конечно, богатым арсеналом языковых средств — лексических, морфологических и синтаксических — для выражения эмоционально-оценивающей позиции говорящего»⁵. «Предложение, как единица языка <...> не имеет непосредственных контактов с действительностью (с внесловесной ситуацией) и непосредственного же отношения к чужим высказываниям, оно не обладает смысловой полноценностью и способностью непосредственно определять ответную позицию другого говорящего, то есть вызывать ответ»⁶.

На основе посылок, которые дал в своих работах М. М. Бахтин, развились различные направления изучения речевых жанров. Множество поставленных ученым задач предполагают необходимость формирования отчетливого представления о границах самого понятия, принципов классификации жанров речи, в том числе — степени дробности деления речи на жанры, о том, что следует считать единицей исследования. Также Бахтин оставляет открытым вопрос о том, какие аспекты в первую очередь следует описывать, изучая речевой жанр, указывая только на «три момента — тематическое содержание, стиль и композиционное построение»⁷. С такой

⁴ Грамматика русского языка: в 2 т. Гл. ред. В. В. Виноградов. Т. 1. М., 1952, С. 51.

⁵ Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М., 1986. С. 287.

⁶ Бахтин М. М. Проблема речевых жанров // Бахтин М. М. Собрание сочинений. М., 1996. С. 176.

⁷ Бахтин М. М. Проблема речевых жанров // Бахтин М. М. Собрание сочинений. М., 1996. С. 181.

открытостью этих вопросов и связана дальнейшая разработка теории другими учеными.

Не вполне ясно на данный момент и место теории науке о языке: к какой широкой области лингвистики принадлежит концепция. «На современном этапе развития языкознания речевые жанры активно изучаются в дискурсологии (Ф. С. Бацевич, Е. А. Селиванова, Н. К. Кравченко, О. М. Орлов), лингвистике текста и функциональной стилистике (Т. В. Матвеева, М. Н. Кожина, М. П. Брандес, М. А. Гвенцадзе, В. И. Провоторов, В. А. Салимовский В. П. Москвин и др.), социо- и прагмалингвистике (А. Вежбицка, Н. Д. Арутюнова, Т. В. Шмелева, В. В. Дементьев, М. Ю. Федосюк и др.), психолингвистике (К. Ф. Седов), когнитивной лингвистике (А. Г. Баранов, Е. А. Селиванова, Н. К. Кравченко и др.) и пр.»⁸. По этой причине теория речевых жанров, с одной стороны, оставляет исследователю, работающему в ее рамках, возможность определить многие понятия самостоятельно, с другой стороны создавая некоторую путаницу и методологическую неупорядоченность. Следовательно, прежде чем перейти к непосредственному исследованию избранного материала, необходимо оговорить понимание речевого жанра, аспекты, которые будут описываться в ходе работы и отдельно — вопросы классификации речевых жанров.

Итак, как сообщает А. Л. Габидуллина, «понятие «речевой жанр» (РЖ) пока не имеет однозначного толкования ни в лингвистике, ни в педагогической риторике».⁹ Рассмотрим имеющиеся в науке представления и подходы.

Владимир Александрович Салимовский, исследователь теории речевых жанров предлагает свое определение в «Стилистическом энциклопедическом словаре русского языка».

⁸ Габидуллина А. Л. Учебно-педагогический дискурс: категориальная структура и жанровое своеобразие. Дисс. ... д. филол. наук. Донецк, 2009.

⁹ Габидуллина А. Л. Учебно-педагогический дискурс: категориальная структура и жанровое своеобразие. Дисс. ... д. филол. наук. Донецк, 2009.

«Речевой жанр — относительно устойчивый тематический, композиционный и стилистический тип высказываний (текстов)»¹⁰. Такое определение демонстрирует лояльность к бахтинской концепции, ссылаясь на выделенные им три основных фактора, формирующих само понятие о речевом жанре. Тут же исследователь приводит особенности речевого жанра.

«Будучи культурными формами, Р. ж. характеризуются следующими основными свойствами: они объективны по отношению к индивиду и нормативны; историчны, вырабатываются людьми в определенную эпоху в соответствии с конкретными условиями социальной жизни; характеризуются особым оценочным отношением к действительности; выполняют функцию интеграции индивидов в социум; многообразны и разнородны, дифференцированы по сферам человеческой деятельности и общения; являются опорой для творчества»¹¹. Данные признаки относят к социокультурной и исторической роли речевых жанров.

Сопоставим это со взглядом, представленным в «Словаре социолингвистических терминов».

«Речевой жанр — разновидность функционального стиля, используемого в соответствующей сфере и ситуации общения»¹². Такое определение кажется максимально удаленным от дискурсивно-прагматического аспекта теории речевых жанров, возвращая анализ текста к более традиционным приемам и скорее дополняя стилистический анализ речи и классифицирование функциональных стилей (представление о которых существовало и до введения в науку теории речевых жанров).

«Признаками Р.ж. являются вариативные стилистические и лексические средства языка, отбираемые в соответствии с коммуникативными задачами устного или письменного общения в рамках соответствующего

¹⁰ Стилистический энциклопедический словарь русского языка / Под ред. М. Н. Кожинной. М., 2003. С. 56-57.

¹¹ Стилистический энциклопедический словарь русского языка / Под ред. М. Н. Кожинной. М., 2003. С. 56-57.

¹² Словарь социолингвистических терминов. Ответственный редактор: доктор филологических наук В. Ю. Михальченко. М., 2006.

функционального стиля. Напр., жанр научного доклада, используемый в сфере научного общения (функциональный стиль науки), отличается использованием соответствующей терминологии, общенаучной лексики, синтаксических конструкций и др.»¹³. В данном наборе характеристик также доминируют понятия, связанные с предшествующей традицией стилистического анализа текста, однако подчеркивается связь этих средств с прагматическим функционированием.

Мы видим, что теория речевых жанров до сих пор не заняла отчетливого места среди иных лингвистических теорий. Более того, исследователи не соглашались между собой и в том, к какому объекту следует прилагать данную теорию: к языку или речи (сосюрровские *langue* или *parole*).

«Несмотря на отсутствие строгого определения понятия жанр, нужно согласиться с тем, что это явление речи, в противном случае потеряется сам предмет обсуждения»¹⁴.

По мнению В. В. Дементьева, «жанр — это единица такого высокого уровня, когда стираются границы между языковым и речевым»¹⁵.

В этом случае приходится искать критерии выбора между различными мнениями. Таким критерием в рамках данной работы может стать удобство применения того или иного подхода к исследуемому материалу.

Не смотря на кажущуюся близость второго определения речевых жанров к стилистике, этот подход, как нам кажется, несколько обедняет определяемое понятие, извлекая из его содержания важнейший коммуникативный аспект, в таком случае исследование не выходило бы за рамки стилистики и описывало бы только особенности некоторых стилистических типов текста. К тому же, функциональные стили

¹³ Словарь социолингвистических терминов. Ответственный редактор: доктор филологических наук В. Ю. Михальченко. М., 2006.

¹⁴ Анисимова Т. В. Типология жанров деловой речи: автореф. дисс. ... докт. филол. наук. Краснодар, 2000. С. 5.

¹⁵ Дементьев В. В. Коммуникативная генеристика: речевые жанры как средство формализации социального взаимодействия // Жанры речи. Вып. 3. 2002. С. 29.

принадлежат к стилистике в широком понимании этого термина, то есть к достаточно узкому репертуару стилистических жанров, содержащихся в языке.

В определении же, которое почти дословно заимствует у М. М. Бахтина В. В. Салимовский, содержатся все основные аспекты, образующие понятие речевого жанра и позволяющие отделить этот термин от других, сходных или смежных с ним. Данный подход учитывает и формальную сторону, и содержание выделяемых единиц языка, то есть позволяет в рамках данного исследования проследить в конечном итоге взаимосвязь прагматики и стилистики высказываний.

1.2 Стилистический аспект изучения речевых жанров

В рамках данной работы, цель которой — отобразить взаимосвязь стилистических средств языка и их употребления в различных типах речевых жанров, необходимо подробнее рассмотреть понятие стилистики.

В аспекте лингвистического изучения речи, в том числе литературной, важную область занимает описание стилистического аспекта текстов.

По информации «Лингвистического энциклопедического словаря», «стилистика — это раздел языкознания, имеющий основным предметом стиль во всех языковедческих значениях этого термина — как индивидуальную манеру исполнения речевых актов, как функциональный стиль речи, как стиль языка и т. д.»¹⁶.

Итак, данное понятие рассматривается в лингвистической науке в нескольких отдельных аспектах. С одной стороны, это идеостиль любого говорящего, индивидуальная манера речи, описывающая особенности использования вариативности языка. В другом аспекте под стилем понимают один из функциональных стилей речи, то есть устойчивый набор особенностей языка, актуализирующихся в том или ином социально значимом дискурсе.

Задачи же самой стилистики ставятся несколько шире: «она исследует эволюцию стилей в связи с историей литературного языка, язык художественной литературы в его эволюции, универсальные приёмы языкового построения произведений литературы (соприкасаясь с поэтикой), а также жанры общения (соприкасаясь с прагматикой)». Таким образом, одна из сторон стилистики рассматривает особенности оформления речи в рамках того или иного речевого жанра. Именно этот аспект входит в наши научные интересы в рамках данного исследования.

Какие же аспекты речи затрагивает стилистическое изучение, какие элементы в тексте являются значимыми при стилистическом анализе? «Предметом стилистики является <...> изучение экспрессивных средств

¹⁶ Степанов Ю. Н. Стилистика // Лингвистический энциклопедический словарь / Под ред. Ярцевой В. Н. М., 1990.

языка, фигур речи и тропов» — то есть конкретных проявлений потенций языка, актуализирующих его эмоционально-экспрессивную функцию.

Современная стилистика понимается различно в разных лингвистических направлениях и школах, причём каждое понимание имеет объективное основание в связи с многосторонностью основного предмета стилистики — стиля.

Стилистика в разное время разрабатывалась в различных направлениях: в репертуар объектов, которые она описывает, входят такие разные аспекты речи и языка, как композиция текста¹⁷, закономерности построения текста¹⁸, описание системы стилей речи¹⁹, языковой прагматики^{20,21}, а также анализ стилистики художественных произведений. Отдельные ветви составляют сравнительная стилистика^{22,23}, теория интерпретации в компьютерной лингвистике²⁴.

В нашем исследовании, рассматривающем связь стилистики речи с речевыми жанрами, актуальным является тот подход к стилистике, который изучает выбор тех или иных речевых средств из доступного репертуара языковых средств. Следовательно, мы будем следовать школе прагматической стилистики, внутри которой выделяется три основных ветви по трем основным элементам, составляющих коммуникативный акт: индивидуальный стиль автора (определяемый коммуникативным «адресантом»),

¹⁷ Hill A. A. Introduction to linguistic structures. N. Y., 1958.

¹⁸ Хендрикс У. Стиль и лингвистика текста. Пер. с англ. // Новое в зарубежной лингвистике, вып. 9. М., 1980. С. 172-212.

¹⁹ Bally Ch., Traité de stylistique française, t. 1-2, Hdlb., 1909.

²⁰ Бенвенист Э. Общая лингвистика. М., 2009.

²¹ Винокур Г. О. О задачах истории языка // Винокур Г. О. Избранные работы по русскому языку. М., 1959. С. 206-226.

²² Сепир Э. Язык: Введение в изучение речи (Language), 1921.

²³ Whorf L. B. Language Mind and reality. «Etc., a Review of General Semantics», 9. С. 167-188. — NY, 1952.

²⁴ Демьянков В. З., Основы теории интерпретации и её приложения в вычислительной лингвистике. М., 1985.

«имманентная» стилистика текста, продиктованная самой инерцией выбранного речевого жанра (коммуникативный «текст») и стилистика интерпретации (коммуникативный «адресат»)²⁵. В нашем исследовании важно проследить именно авторский стиль, то есть особенности реализации конкретным говорящим потенций языка внутри различных речевых жанров.

Для того чтобы проследить разнообразие речевых средств, образующих форму того или иного речевого жанра, применяемого П. А. Вяземским в своих письмах, необходимо рассмотреть стилистические особенности речи на различных языковых уровнях и сопоставить набор средств, актуализирующихся в той или иной прагматической группе текстовых фрагментов. В данном случае под стилистическим анализом мы будем понимать выделение конкретных приемов речи из вариативности допускаемых языком и их актуализацию в рамках текстов одной прагматической интенции. По «Словарю лингвистических терминов»²⁶, стилистический анализ текста — это «один из видов языкового анализа. Цель его — анализ типовой ситуации общения, стилевых черт, свойственных тексту, языковых средств, взаимосвязанных с ситуацией общения и стилевыми чертами». Таким образом, наше исследование представляет собой расширенный стилистический анализ текстов Вяземского с целью поиска взаимосвязи между прагматическим содержанием и стилистическим оформлением его эпистолярных сообщений.

²⁵ Степанов Ю. Н. Стилистика // Лингвистический энциклопедический словарь / Под ред. Ярцевой В. Н. М., 1990.

²⁶ Словарь лингвистических терминов. / Под ред. Жеребило Т. В. Нарзань, 2010.

1.3 Эпистолярное творчество писателей как факт культуры начала XIX века

В условиях активного развития языковой культуры значимое место занимает такой пласт текстов, как эпистолярное творчество писателей. Такие тексты сочетают в себе особенности разговорной и художественной речи, отражая тенденцию эпохи к их сближению.

В современном представлении письма знаменитых писателей в первую очередь играют роль биографического материала, нередко крайне важного, однако рассматриваемого главным образом как источник фактов об их авторе. Письма могут издаваться в полных собраниях сочинений, привлекаться при исследовании литературных произведений, особенно истории их создания. Они отображают личность писателя с той стороны, которую никогда не раскроют художественные произведения, созданные им. Однако не всегда письма воспринимались и адресантами, а адресатами лишь как факт быта — в определённую эпоху они стали своего рода литературными событиями, наряду с другими произведениями своих авторов. Такой подход к эпистолярному творчеству писателей актуален для эпохи перехода от классицизма к сентиментализму — для первой четверти XIX века.

В сборнике «Русская проза», изданном в 1926 году по результатам одноимённого семинария, организованного кружком младоформалистов, была опубликована статья Н. Л. Степанова «Дружеское письмо начала XIX века» Там он сообщает: «Что письма писателей начала XIX века были фактом литературы, видно как из отношения к ним современников, так и из всей литературной обстановки той эпохи»²⁷. И действительно, следует рассматривать литературу определённой эпохи, пользуясь подходом, адекватным этой эпохе. Для рассматриваемого нами периода были характерны следующие особенности, отмеченные Степановым.

Работа писателей над их письмами происходила сходно работе над

²⁷ Степанов Н. Л. Дружеское письмо начала XIX в. // Русская проза. Вопросы поэтики: сб. статей. Л., 1926. С. 74-101.

литературными произведениями: сохранились черновики писем, также как и архивы собранных писем. Ещё ярче роль эпистолярного творчества писателей этой эпохи иллюстрирует то, что в литературных кружках письма жили той же жизнью, что и другие литературные произведения: они публично читались, передавались из рук в руки, стиль же их мог обсуждаться прямо в самой переписке. Точно так же обходились в то, кружковое, время и со стихами, поэмами и т. д. Конечно, в отличие от последних, письма не издавались в печати, поскольку их содержание касалось частной жизни адресанта и его близкого круга.

В этих условиях роль переписки писателей начала XIX века оказывается очень высока. С одной стороны, большое внимание, уделяемое стилю и содержанию писем, с другой же — свобода того и другого, связанная с «неофициальностью» писем, не предназначенных к печати. Это открывало огромные возможности для экспериментирования с языком, сделав эти переписки, по метафоре Степанова, в «лабораторией для языковых экспериментов»²⁸. Для данной эпохи подобное явление оказалось чрезвычайно важным. Эта «лаборатория» содействовала поиску новых форм использования языка в условиях разрушения прежних классицистических норм.

В целом корпус писем известных писателей начала XIX века разнороден. Сложно сгруппировать письма по отдельным категориям, поскольку для этого рода текстов характерна «мозаичность», то есть сплетение разных тематических, а значит, и стилистических пластов. Однако отдельное письмо обычно ориентированно на какой-то один из них. Степанов выделяет среди них пласт делового стиля, повествовательно-книжного (опиравшийся на предшествующий опыт художественной прозы), проповеднического (ораторская проза, обращённая к высокопоставленным особам) и дружески-разговорного. Последний представляет самый большой интерес с точки зрения влияния на развитие литературы, и именно

²⁸ Степанов Н. Л. Дружеское письмо начала XIX в. // Русская проза. Вопросы поэтики: сб. статей. Л., 1926. С. 74-101.

характерные особенности этого стиля будут интересовать нас прежде всего.

Следует оговорить, письма какого периода можно рассматривать в таком ключе. Степанов указывает ряд авторов, чьи письма он характеризует в своей статье. Они разделяются у исследователя на две ветви: «архаисты» и «арзамасцы». К первым относятся, в первую очередь, А. С. Грибоедов и П. А. Катенин, ко второй ветви — Н. М. Карамзин, А. И. Тургенев, А. С. Пушкин, К. Н. Батюшков, П. А. Вяземский. Автор статьи ссылается, например, на письмо Карамзина от 1797 года, однако большая часть писем, к которым он обращается, принадлежит непосредственно началу XIX века, окончание же этого периода, вероятно, связано с уходом соответствующих писателей из жизни, распадом характерного кружкового общения. Однако ограничим этот период началом 30-х годов, когда русская проза стала выходить и развиваться уже в публичных печатных источниках, а значит, интересующая нас роль переписки писателей как фактора формирования «новой» прозы становится менее значимой. При этом наше внимание будет сосредоточено на представителе «арзамасцев» — П. А. Вяземском, поэтому особенности эпистолярного творчества именно этих авторов мы и рассмотрим, вслед за Степановым.

Письмо, выдержанное в дружеском стиле, находится на периферии устной и письменной речи, оно ориентировано на диалог, который подразумевается пишущим, всегда имеющим в виду предположительную реакцию адресата. Это создаёт особый язык письма, насыщенный фамильярными оборотами, шутками, понятными в узком кругу, пародийными элементами, имеющими особое значение. Именно пародирование традиционных формальных клише, необходимых в письмах ранее, а также архаических форм вообще, уже ощутимо устаревших к тому времени, во многом провоцировало распад этих форм и поиску новых.

Ещё одна особенность дружеской переписки — это вставные стихотворения. В отличие от традиционных стихов «золотого века», они отличаются относительной свободой формы, могут не полностью подчиняться ритмическому строю, поскольку являются экспромтами,

созданными к случаю, вписывающимися в контекст. Обычно эти стихи также носят юмористический характер.

Форма условного диалога также характерна для таких писем. В этой форме возможна игра с семантикой слов, особые обращения, обрывающиеся фразы, намёки и недосказанности. Такая особенность требует соответствующего подхода к изучению писем, который должен иметь в виду, как складывались отношения корреспондентов, учитывать факто-биографический материал, который будет привлечён при анализе.

Учитывая данные характерные черты переписки писателей первой четверти XIX века, мы и рассмотрим стиль писем П. А. Вяземского к А. И. Тургеневу, обозначим как следование общим тенденциям, так и особенности, характерные только для данного автора. Таким образом на отдельном примере мы выявим черты обширного явления, которое имело огромное значение для формирования русского языка XIX века, в том числе и литературного.

Глава II. Практическая

2.1 Подход к материалу

В данной работе мы стремимся рассмотреть стилистические особенности речевых жанров, присутствующих в письменных текстах П. А. Вяземского. Не смотря на то, что письмо, по представленной классификации, является отдельным жанром речи, одновременно в эпистолярных текстах можно выделить и более дифференцированные единицы, соответствующие речевым жанрам типических речевых ситуаций.

Представление об устной речи начала XIX века можно получить из весьма ограниченных источников. Это может быть записанная цитата в дневнике, сохранившаяся записка или содержащий диалог фрагмент литературного произведения. В любом случае каждый из этих источников является только проекцией устной разговорной речи в письменном источнике. Перед тем, как быть записанной, устная речь в любом случае проходит литературную обработку.

Между тем, разговорная речь русской интеллигенции начала XIX века имеет большое значение для формирования литературной традиции следующего периода – расцвета русской прозы в 30-х годах XIX века. Если прежде язык художественной литературы строился по своим законам, во многом заимствованным из других культур, то с постепенным формированием реалистической школы художественная речь стала искать большего сходства с живой русской речью. Однако для того чтобы устная речь могла так или иначе войти в литературу, необходима была ее предварительная обработка.

Именно эту функцию взяло на себя эпистолярное творчество писателей и поэтов начала века. Язык их писем базировался на традиции их устной речи, но при письменной фиксации тексты подвергались некоторой редактуре. Таким образом, образовался корпус текстов, как бы моделирующих устную речь русской аристократии, но тщательно обработанных с художественной точки зрения.

Засчет указанных фактов тексты этих писем можно рассматривать как примеры устного литературного языка, где характерные для бытового общения речевые жанры получают наиболее изысканную и отточенную форму. В таком случае возможно рассмотрение данных текстов с точки зрения первичных речевых жанров, принадлежащих преимущественно к устной речи, стилистическая же их оболочка может являться своеобразным эталоном оформления этих жанров, активно задействующая художественные потенции языка.

Поэт Вяземский стремится придать своим письмам эстетичную форму. Одновременно его тексты характеризуются значительной интенциональностью и тенденцией к диалогу. Письма содержат высказывания, несущие различные коммуникативные цели: от праздноречивых рассказов и упражнений в остроумии до патетических рассуждений об актуальных исторических событиях или достаточно требовательных просьб к своему адресату.

Таким образом, избранный путь исследования позволяет на примере художественно ярких текстов проследить, как язык может реализовывать себя в тех или иных речевых жанрах.

2.2 Классификация речевых жанров

Среди рассмотренных подходов к выделению жанров как единицы, наиболее удачным видится подход, описанный Л. К. Граудиной и Е. Н. Ширяевым²⁹. В основу подхода положен принцип деления текстов сперва на крупные группы, характеризующиеся по различным “типам коммуникативных установок, по способу участия партнеров, их ролевым отношениям, характерам реплик, соотношению диалогической и монологической речи»³⁰. Внутри некоторых из этих групп выделены подтипы. Данная классификация и используется в работе для отнесения того или иного фрагмента текста к

²⁹ Граудина Л.К., Ширяев Е.Н. Культура русской речи. Учебник для вузов

³⁰ Граудина Л.К., Ширяев Е.Н. Культура русской речи. Учебник для вузов

тому или иному речевому жанру.

1. Первый тип речевых жанров – беседа. Беседа характеризуется кооперативной стратегией; функции беседы включают в себя установление межличностного контакта, обмен ценностями и мнениями, выражение субъективных впечатлений и поиск сочувствия. В данном типе речевых жанров выделяются следующие подтипы:

а. Обмен мнениями по каким-либо вопросам.

Аксиологическая модальность данной формы диалогического речевого жанра подразумевает выражение говорящими их оценок и представлений, продиктованных их убеждениями, их социо-культурными установками, культурным фоном. Сюда могут относиться, например, обсуждения произведений искусства.

б. Выражение личных интересов

В данном типе диалогового речевого жанра партнеры коммуникации выражают свое отношение друг к другу, этот жанр служит для установления контакта. К нему могут относиться комплименты, искренние признания, похвалы.

в. Бесцельный обмен сведениями

Данный тип речевого жанра служит для эмоциональной разгрузки говорящих. Сюда относятся различного рода упражнения в остроумии, выражение личных переживаний, ищущих сочувствия. Информация, содержащаяся в такого типа высказываниях, как правило не характеризуется точностью или объективной значимостью: более важным является субъективный смысл воспроизводимой речи.

2. Следующий тип речевого жанра – разговор – несет значительно более выраженную информативную нагрузку. Именно к этой группе относятся высказывания, целью которых является передача актуальной информации, а также высказывания, обладающие перлокутивной силой. Разговор, в отличие от беседы, целенаправлен, предметен, и предмет речи в данном случае более важен, чем сам факт общения. Здесь выделяется несколько подгрупп речевых жанров.

а. Информативный разговор

Основная функция данного типа речи – передача собеседнику важной и актуальной информации, сообщение о событиях, в которых заинтересованы говорящий или слушающий. Для данного речевого жанра нередко характерна вопросно-ответная форма, позволяющая собеседникам делиться самой важной и актуальной информацией.

б. Предписывающий разговор.

Данный жанр речи несет в себе оформленную с разной степенью информативности интенцию перлокуции. Сюда можно отнести просьбы, приказы, требования и под.

в. Разговоры для выяснения межличностных отношений

В рамках данного типа речевых жанров между партнерами коммуникации происходит конфликтное обсуждение личностных отношений между ними. Основная стратегия данного речевого жанра – конфликтная. К такому типу речевых жанров относятся ссора, конфликт, перебранка и т. д.

3. Речевой жанр спора выделяется как отдельный. В отличие от жанра ссоры, спор предполагает, напротив, кооперативную стратегию говорящих. Целью спора является обнаружение истины за счет рассмотрения имеющихся различных мнений, приводимых аргументов. Спор подразумевает, что каждый говорящий настроен на поддержание общения, поэтому внимателен к высказываемой собеседником точки зрения.

4. Жанр рассказа представляет собой уже преимущественно монологический тип речи: как правило, один говорящий получает “полномочия” от остальных слушателей. Рассказ характеризуется связностью и композиционной продуманностью, упорядоченностью. Функция рассказа не только в передаче слушателям воспроизводимой информации, но и в трансляции определенной оценочной модальности.

5. Как и рассказ, жанр истории также преимущественно монологичен, однако он характеризуется мозаичностью, не обязательной композиционной продуманностью. История вбирает в себя все особенности разговорной речи: отклонения от основной сюжетной линии, сбивчивость рассказчика,

разговорный синтаксис. Функция истории в передаче памяти о предшествующих событиях и в подведении их итога. Как правило, сам говорящий не является участником пересказываемого сюжета.

6. Речевой жанр личного письма выделен в классификации как отдельный. Важными для этого жанра являются интенции искреннего расположения к собеседнику, доверие, возможность “эксplikации себя как личности”, интерес к адресанту со стороны адресата. Письмо, не смотря на письменную закрепленность текста, по структуре своего языка близко к разговорной речи.

7. Жанр записки представляет собой небольшой отрывочный текст, адресованный определенному лицу в определенной ситуации. Особенностью этого жанра является общий для партнеров коммуникации контекст, который позволяет опустить известную им обоим информацию, указывая только ту, которой не располагает адресат.

8. Дневниковая запись также выделяется как отдельный речевой жанр, обладающий своими особенностями. Дневник имеет своего адресата – “высшую инстанцию ответного понимания” (по М. М. Бахтину). Поэтому данный тип речевого жанра позволяет автору свободно эксплицировать свои чувства и мысли, добиваясь максимальной точности и, возможно, художественности выражения.

Данная классификация, как мы видим, направлена в первую очередь на материал разговорной речи и на письменные тексты в том виде, в котором их привычно может использовать любой носитель языка. Здесь не рассматриваются отдельно вторичные речевые жанры. Рассматриваемые же жанры классифицируются по принципу их интенции, предполагаемой реакции адресата на то или иное высказывание. Таким образом, данная классификация полезна в наибольшей степени для изучения устной бытовой речи носителей языка или письменной фиксации речи, приближенной к разговорной.

Как видим, данная типология, как и любая другая, не предлагает полного списка названий для каждого речевого жанра в отдельности. В связи с этим в

процессе анализа выделены и охарактеризованы те речевые жанры, которые являются наиболее характерными и типичными для эпистолярного творчества Вяземского.

Каждому из выделенных жанров даны наименования по их коммуникативной цели. При описании жанры представлены в группах, предлагаемых в типологии Граудиной и Ширяева, то есть в соответствии с их функцией и коммуникативной задачей.

2.3 Описание материала

При выборе источников, на основе которых проводилось исследование, мы исходили из следующих соображений. Существует полное собрание сочинений П. А. Вяземского, изданное в 1878-1896 годах, однако в него не вошли личные письма поэта, к тому же, по мнению Д. Н. Жаткина и Н. Л. Васильева, разрабатывающих на настоящий момент словарь поэтического языка Вяземского, данное издание содержит разного рода неточности³¹. Те же исследователи подвергли критике и другие издания сочинений Вяземского, в том числе и научные издания, выпущенные В. С. Нечаевой (1935), К. А. Кумпан (1958), М. И. Гиллельсон (1982), Л. Я. Гинзбург (1986).

Была, однако, издана в 1899 году переписка князя П. А. Вяземского с А. И. Тургеневым 1812 - 1823 годов по «Остафьевскому архиву князей Вяземских» графом С. Д. Шереметьевым, родственником князя. Эта книга не является академическим изданием; она содержит предисловие, написанное С. Д. Шереметьевым и его женой, а также примечания В. И. Сайтова. Издание включает 4 тома, организованных по хронологическому принципу. Репринт первых двух томов данного издания (письма 1812-1823 годов) вышел в 1994 году (издательство «Век», Москва). Это издание и использовано в работе.

По указанному изданию и выбран материал для анализа. Объем материала ограничен по хронологическому принципу: письма с 1812 по 1817 годы. Это

³¹ Д. Н. Жаткин, Н. Л. Васильев. К вопросу об источниках «Словаря поэтического языка П. А. Вяземского» // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2009. – №3 (11). – С. 90-103.

время подъема патриотического духа, на который во многом опирается вся эстетическая традиция декабристов. Тексты данного периода ярко характеризуют эстетическую систему, к которой относится исследуемый материал, а значит позволяют адекватно отобразить общие тенденции этой эпохи и литературной традиции.

Работа с текстом производится в два этапа. Во-первых, текст разбит на фрагменты, соответствующие различным речевым интенциям. Во-вторых, каждая группа выделенных фрагментов характеризуется со стилистической точки зрения.

Речевой жанр каждого фрагмента относится к одному из типов, которые можно выделить в письмах Вяземского. Классификация, полученная при работе с материалом дана в Приложении и располагается по принципам, которые даны в части 3.2. Определение речевого жанра в каждом случае произведено в соответствии с речевой целью автора, то есть с тем, как должно повлиять высказывание или их комплекс на адресата.

Материал разбит на текстовые фрагменты вручную, названия каждой группе высказываний даны по их основной коммуникативной функции. В случаях затруднения или слитости сразу нескольких функций в одном высказывании выбирается та функция, которая ярче всего проявлена в тексте. Например, во многих фрагментах вместе с информированием адресата о том или ином событии (тип 2а по классификации Граудиной и Ширяева) приводится личное мнение по данному факту (тип 1а). В таких случаях за основную функцию принимается вторая интенция – высказывания своего мнения по приведенному поводу, а само фактологическое описание принимается за вспомогательную интенцию.

В тексте присутствует большое количество типовых ситуаций общения, как например этикетное прощание (1б), характерное для личного письма, побуждение к скорейшему ответу (1б), различного характера просьбы к адресату (2б), краткие сведения о делах общих знакомых (2а) и т. д. Однако

тексты включают и более редкие фрагменты, как например рассказ о прошедшем празднике (4), вставки-рассуждения о текущей политической ситуации (1a). Фрагменты, которые встречаются редко (менее пяти включений на весь объем исследуемого текста) рассматриваются как отдельные речевые факты, те же жанры, которые регулярно появляются из письма в письмо, анализируются сразу вкуче, с выделением их характерных особенностей.

Из всего текста переписки выбраны тексты самого Вяземского, адресованные Тургеневу, исключены из рассмотрения стихотворные вставки, так как поэтический язык организован по своим законам, и его анализ в общем порядке с прозой невозможен, а также цитаты, не принадлежащие самому Вяземскому и заключенные в кавычки.

Всего было просмотрено 90 писем за период в шесть лет. Объем фрагментов, наделенных, по нашему мнению, одной общей интенцией, как правило варьируется от одного предложения до одного абзаца. Например, речевой жанр рассказа предполагает более обширную структуру, чем, , жанр этикетного прощания.

Также не рассматривались достаточно многочисленные, но краткие вставки на французском языке, поскольку в рамках работы в русле отечественной лингвистики производится только анализ русского текста.

Вторым этапом работы стал стилистический анализ каждой группы, получившейся в результате классификации.

Из всевозможных подходов к стилистическому анализу текста нами избран тот, который приближен к анализу художественной литературы. Это связано с тем, что язык поэта Вяземского в любом случае сохраняет ориентированность на художественную обработку, насыщен различными художественными тропами, которые играют в тексте значимую роль, в том числе и для достижения коммуникативной цели автора.

Засчет выбранного метода становится возможным проследить, как

возможности художественного языка позволяют создавать более эффективные с точки зрения их перлокутивной силы высказывания. Стилистическое оформление речевого жанра в данном случае влияет на успешность коммуникации, помогая автору высказывания достичь своей коммуникативной цели.

Далее при цитировании писем в квадратных скобках указывается номер письма по изданию, на которое опирается исследование.

2.4. Классификация художественных тропов

Классификация художественных тропов и других средств языковой выразительности в стилистике

Вопросами стилистики текста в русской науке начал интересоваться ещё М. В. Ломоносов. В XIX веке этот раздел разрабатывали С. Т. Аксаков (в своих критических работах), А. А. Потебня³², А. Н. Веселовский³³. В формировании представления о стилистике как науке в середине XX века принимали участие многие лингвисты. В первую очередь влияние на современное представление о ней оказали такие учёные как В. В. Виноградов³⁴, Г. О. Винокур³⁵, М. М. Бахтин³⁶, А. М. Пешковский³⁷, Л. В. Щерба³⁸. Их последователями стали Ю. С. Сорокин³⁹, Д. Н. Шмелев⁴⁰, Д. Э. Розенталь⁴¹. В современной науке вопросы стилистики разрабатываются

³² Потебня А. А. Теоретическая поэтика. – М., 1990.

³³ Веселовский А. Н. Поэтика. – СПб, 1913.

³⁴ Виноградов В. В. Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика. – М., 1963. Также его публикации в журналах.

³⁵ Винокур Г. О. О задачах истории языка // Избранные работы по русскому языку. – М., 1959

³⁶ Бахтин М. М. Проблемы поэтики Достоевского. – М., 1963

³⁷ Пешковский А. М. Сборник статей: Методика родного языка, лингвистика, стилистика, поэтика. М., 1925.

³⁸ Щерба Л. В. Избранные работы по русскому языку. – М., 1957.

³⁹ Сорокин Ю.С. К вопросу об основных понятиях стилистики // Вопросы языкознания, 1954. №2.

⁴⁰ Шмелев Д. Н. Очерки по семасиологии русского языка. – М, 1964.

⁴¹ Розенталь Д.Э. Практическая стилистика русского языка. - М, 1977

многими специалистами.

Исследование функционирования художественных тропов в языке является одной из важных задач стилистики. Исследованием и классификацией тропов занимались, в первую очередь, М. В. Ломоносов, А. А. Потебня, Р. О. Якобсон⁴². В настоящее время одна из авторитетных классификаций предложена Д. Э. Розенталем.

В «Большом энциклопедическом словаре» под редакцией В. Н. Ярцева троп в лингвистическом значении определен как «употребление слова в образном смысле, при котором происходит сдвиг в семантике слова от его прямого значения к переносному».

Потебня так писал о сущности тропов: «Говоря об украшении речи, мы предполагаем, что мысль в слове может явиться и неукрашенной, подобно тому как можно построить здание, а потом, не изменяя общих его очертаний, прибавить к нему скульптурные и живописные подробности. Таким образом, украшение будет роскошью, исключаящею мысль о необходимости»⁴³. В современном языкознании принята идея, что «корни тропеичности следует искать в двуплановости самой структуры языка как знаковой системы <...> и в асимметрии плана содержания и плана выражения»⁴⁴. Таким образом, художественный троп появляется там, где форма выражения мысли нарушает принцип экономии речевых средств в пользу поэтической выразительности.

Итак, в данной работе будет использоваться классификация средств художественной выразительности, предложенная в справочнике Розенталя. Помимо собственно тропов, им выделены фигуры речи, то есть особый синтаксис предложения, подчиненный художественно-стилистическим задачам. Эта типология тропов и использована в анализе текста для выделения художественных приемов, используемых Вяземским в тех или иных речевых жанрах.

2.5 Речевые жанры в письмах Вяземского

По итогам анализа текстов, можно составить конечный список речевых жанров, встречающихся в письмах Вяземского. В исследуемых письмах

⁴² Якобсон Р. О. Два аспекта языка и два типа афатических нарушений // Теория метафоры. - М., 1990. С. 110-132

⁴³ Потебня А. А. Теоретическая поэтика. – М., 1990. С. 159.

⁴⁴ Топоров В.Н. Тропы // Ярцев В. Н. Большой энциклопедический словарь: Языкознание. – М., 1998. С. 520

выделен ряд речевых жанров, которые устойчиво повторяются из текста в текст, и некоторые жанры, встречающиеся сравнительно реже. Всего присутствует 11 речевых жанров, из них 7 присутствуют по крайней мере в половине писем, оформляя саму структуру письма или представляя различные этикетные формы поддержания контакта с адресатом. Остальные 4 несут более отвлеченное содержание и возникают при случае, то есть продиктованы желанием автора, а не эпистолярными структурными шаблонами.

Приведем список выделенных речевых жанров с указанием их типичности или ситуативности. Номер типа речевого жанра дается по классификации Гаудиной и Ширяева, приведенной выше. Оба списка речевых жанров даны по убыванию частотности их появления в тексте.

I. Типичные речевые жанры:

1. этикетное прощание и этикетное приветствие (1б)
2. мотивация к скорейшему ответу (2б)
3. благодарность (1б)
4. пожелание (1б)
5. осведомление о делах адресата или общих знакомых (2а)
6. описание собственной жизненной ситуации (1в)
7. уверение в дружбе (1в)

II. Ситуативные речевые жанры:

1. деловые просьбы (2б)
2. впечатления, сообщения, рассуждения об актуальных событиях (1в, 2а, 1а)
3. литературно-критическая оценка (1а)
4. рассказ очевидца (3)

Из данного списка видно, что в письмах преобладают этикетные и фатические жанры, большой объем писем занимают жанры, устанавливающие и поддерживающие контакт корреспондентов. Также, однако, важной частью корреспонденции оказываются просьбы о различных услугах разного характера, которые мог бы предоставить Вяземскому граф Толстой, пользующийся значительно более высоким положением в обществе и

в государственной системе. Еще одной важной составляющей является осведомление Вяземским своего адресата о новостях литературной жизни, о жизни арзамасского кружка и конкретных его представителей. С помощью различных отсылок автор писем подчеркивает единство «беседы всей»[25], обсуждая новости тех или иных представителей Арзамаса.

Таким образом, прагматику всех рассматриваемых писем можно свести к нескольким основным аспектам:

- Поддержание контакта и дружеского расположения адресата;
- Деловые обращения разного характера (от просьб о присылке литературных новинок до обращений, связанных с деньгами или личными делами Вяземского);
- Акцентирование общности Арзамасского кружка, его единства и традиций;
- Осведомление об актуальных общественных вопросах и обмен мнениями о них.

Следует отметить, что в рамках переписки Вяземский выступает как значительно более активный корреспондент, по сравнению с Толстым. Ответные письма графа (не вошедшие в текстовый анализ) характеризуются краткостью, сосредоточенностью на деловых вопросах и значительно большей редкостью. Тон корреспондентов также отличается: если Вяземский активно стремится поддерживать фамильярно-шутливую тональность, то Толстой выбирает более деловой тон.

1.1 Этикетное прощание и этикетное приветствие

Структура письма предполагает оформление начала и конца текста с использованием этикетных форм приветствия и прощания, однако постоянство переписки и приближенный к фамильярному тон письма позволяет Вяземскому использовать данные речевые жанры не всегда. Приветствие автор опускает чаще, иногда предпочитая начинать письмо непосредственно с каких-либо вопросов или сообщений. Прощальные же реплики присутствуют в подавляющей части писем, поэтому их количество превышает количество приветственных реплик.

Как правило, изречение, функционирующее как прощание, совсем не большое по объему: от одного слова: «*Прости!*» до развернутого предложения. Можно выделить следующие особенности стилистического оформления этих высказываний!

1. Как правило, восклицательные предложения:

Прости, моя душа! [43]

Прости, моя душа! [23]

2. Чаще всего предложение включает в себя обращения, нередко выразительные:

Прости, мой Саша! [35]

Прости, любезный! [19]

Часто используются деминутивные формы, например:

Прости, милый Тургешка! [39]

Прости, мой голубчик! [65]

3. Можно отметить также фамильярные и шуточные обращения, целью которых является установление теплых, доверительных отношений: «папошник души моей» [34], «жирная и безмолвная превосходительная стерлядь» [28].

«Прости, моя душа, мое сладкое мясо, обнимаю тебя от всей души». [45]

К этой же группе особенностей можно отнести выразительные лирические поименования: «моя душа» [43], «милый друг» [64].

В целом, можно увидеть, что структура клише прощаний достаточно

устойчива, возможные вариации ограничены. В отдельных случаях Вяземский использует прием иронии, который подчеркивает легкий, непринужденный тон. Также особым приемом можно считать отсутствие клише прощания: его отсутствие в конце письма свидетельствует о тесном контакте корреспондентов, позволяющем избегать формальных структурных шаблонов.

Речевой жанр приветствий также, с одной стороны, сохраняет свою функцию, типичную в эпистолярных текстах, а с другой подвергается в отдельных случаях особой трансформации в целях, сходных с варьированием клише прощания. Среди особенностей употребления Вяземским приветственных клише можно выделить следующие:

1. Жанр приветствие нередко вытесняется жанром осведомления о делах или мотивации к ответу. Также это может быть сообщение об актуальных событиях или даже жанр просьбы, вводимый сразу в начале письма [20].

2. Во многих случаях для приветствия используются существующие в языке клише:

«Здравствуй, мой милый!» [90]

«Христос Воскрес, любезнейший Александр Иванович!» [11]

3. Могут использоваться обращения, характеризующиеся теми же особенностями, что и обращения при прощании:

«Здравствуй, моя златострунная Арфа, слабая струна моего сердца!» [33]

«Здравствуй, моя Тургевешка...» [35]

4. Применяется и ирония, когда она уместна и отражает текущие отношения между корреспондентами:

«Что ты, моя Эолова Арфа, разлаялась на меня, как собака?» [50]

«Господин Молчанов-Немцов-безгласный, Тургенев-безъязычный, Попов-безсловесный-словесник, некорреспондентствующий корреспондент Библейского общества, безмолвный оратор женского отделения!» [28]

На последнем примере также можно проследить излюбленный прием автора – сопоставления

5. Характерной для языковой системы особенностью является также обилие восклицательных предложений, которые используются почти всегда в приветствии.

I.2 Мотивация к скорейшему ответу

В условиях редких и коротких ответов своего корреспондента, Вяземский вносит почти в каждое свое письмо достаточно яркие по форме просьбы об ответе, выраженные с разной степенью императивности. Здесь разнообразие достаточно велико, и формально мотивация может выглядеть даже как мольба или угроза: автор использует самые разные приемы. Среди стилистических особенностей выделяются следующие:

1. Используются различные перифразы к понятию «редко писать». Часто они принимают шутливо-иронические формы:

«Ты меня совершенно забыл!» [7]

«...зачем поступаете со мною как с мертвым?» [21]

2. Используется также гипербола, например при сравнении факта получения письма от Тургенева с победой над Наполеоном:

«Дни чудес не вероятных! <...> Бурбоны всходят на трон, а я, о чудо из чудес, получаю письмо от Тургенева...» [14]

Можно отметить, что количество употреблений такого рода высказываний постепенно снижается по мере того, как Тургенев начинает отвечать активнее и чаще.

I.3. Благодарность

В письмах Вяземский прибегает к речевому жанру благодарности в трех основных случаях: это благодарность за полученное письмо, соответствующая эпистолярному этикету, благодарность за присылку тех или иных литературных новинок, документов и т. д. и благодарность за отдельные услуги, о которых просил Вяземский. К особенностям речи в данном жанре можно отнести:

1. Часть высказываний носит характер эпистолярного этикета, с достаточно строго заданной формой, однако и от нее есть отклонения. Ср.:

«Благодарю, мой милый Тургенев, за письмо и новинку Арно». [75]

«Час получения письма твоего, любезнейший Александр Иванович, внесен в немалое число часов, бывших для меня радостными со дня изгнания нашего и верно будет стоять из первых». [6]

«Лобызая щедрую десницу и забываю роптания». [13]

Можно отметить, что в начале переписки благодарность такого рода

оформляется стилистически ярче, что можно сопоставить и с яркими, иронически оформленными просьбами о новых письмах в то же время. Когда частотность ответов Тургенева вырастает, снижается эмоциональность благодарностей.

2. Благодарность за пересылку бумаг оформляется, как правило, кратко и в соответствии с существующими языковыми шаблонами, так как эта услуга не составляет труда Тургеневу и считается обязательной к исполнению.

«Сейчас получил я твои строки от 25-го июня и благодарю за возвращение писем.» [71]

«Благодарю и за присылку похвальной речи, которую не могу повхалить». [3]

3. Благодарность, относящаяся к услугам, принятым Вяземским от Тургенева, как ни странно, не всегда отличаются чрезмерной эмоциональностью.

«Благодарю за готовность исполнить мои просьбы». [71]

Ср.: «Благодарю тебя, мой голубчик, за псыма твои, за уверение в дружбе, о которой я не сомневаюсь и которой искренно отвечаю, за обязательные хлопоты и ходатайство обо мне». [46]

4. Также в речевом жанре благодарности формулируются некоторые чувства адресанта. Подобные высказывания, напротив, маркируются большей эмоциональностью, маркерами искренности и душевного расположения. Например, обращение, апеллирующее к отношениям между корреспондентами:

«Благодарю тебя, мой добрый друг, за хорошее известие о князе Федоре». [61]

Или использование лексем, называющих эмоции, а также усиление благодарности дополнительными перформативами:

«Благодарю тебя и обнимаю за восторг, произведенный в тебе стихами Карамзина». [17]

I.4 Пожелание

Различные пожелания адресует Вяземский самому Тургеневу, а также их общим знакомым через его посредство. Пожелания второго рода могут высказываться как с расчетом на то, что они будут переданы тому, кому они адресованы, так и безадресно. Например:

«Дай Бог, чтобы он [Жуковский] исполнил свое намерение!» [4]

«Будь здоров и счастлив!» [20]

Жанр пожеланий также оформляется достаточно кратко и основывается на типичных языковых клише, не претерпевающих каких-либо деформаций.

I.5 Осведомление о делах адресата или общих знакомых

Также являющаяся этикетной формула вопроса о делах респондента реализуется Вяземским достаточно разнообразно. Вопросы об общих знакомых, в первую очередь, арзамасцах, несет дополнительную функцию поддержки контакта и общности кружка.

«Скажи, ради Бога, что делаешь ты, где Батюшков, живы ли вы, здоровы ли вы...» [11]

«Зачем ты мне ничего не говоришь о Батюшкове: я крайне беспокоюсь о нем, и новая победа придает мне страху». [13]

«Где Жуковский? Ради Бога, скажи, где Жуковский и что Жуковский?» [45]

«А ты что делаешь, любезный?» [4]

I.6 Описание собственной жизненной ситуации

«До сих пор не знаю еще, что будет со мною. Ожидаю на днях посланого мною в армию, который скажет мне, возвратиться ли под пули, или еще на несколько времени остаться ли при жене и при малютке». [6]

Для данного речевого жанра характерно сочетание описания фактических событий и собственных впечатлений о них, поэтому в них могут появляться художественные тропы. Например, в данном фрагменте использована метонимия: «возвратиться под пули» – то есть отправиться на войну, «остаться при жее и малютке» – остаться дома.

I.7 Уверение в дружбе

Данные речевые конструкции носят этикетный характер, однако язык этих фрагментов насыщен тропами и художественными приемами, использование которых обусловлено, с одной стороны, коммуникативной задачей автора, а с другой – берет свои истоки в сентиментальной литературной школе, которая еще актуальна и популярна в рассматриваемое время. Например:

«...не благодарю и негодую за то, что ты так скоро уехал от нас и оставил

меня в пустыне, которую ты было населил и оживил собою». [46]

«Давно ли беседовали мы с тобою в Кисловке, гледали на красоту, богатство и пышность в стенах Благородного Собраня, ездили на Бесманную наслаждаться сладостным удовольствием быть с умным и добрым человеком?» [4]

Богатые эпитетами описания пейзажей, метафоры, абстрактные существительные, означающие чувства человека – все эти приемы создают яркий эмоциональный эффект, что делает сами изречения в данном речевом жанре более суггестирующими.

II.1 Деловые просьбы

«Не у тебя ли осталась переписанная тетрадь моих старых грехов во имя Феба? Пришли мне ее, моя Арфа – Александра Ивановна». [45]

«С вами ли Жуковский? Поручаю его тебе. Изнасильничай его и на зло ему сделай ему добро. Нужно непременно обеспечить его судьбу, утвердить его состояние». [20]

«Прибегаю к тебе, милый мой Тургенев, с решительною просьбою, на которую прошу заранее отвечать решительно». [20] Содержание просьбы состоит в том, чтобы помочь Вяземскому со сдачей экзамена, необходимого для продвижения по службе. Описание этой просьбы занимает пространный абзац и содержит большое количество риторических фигур. Например, риторические вопросы и вопросно-ответная форма изложения, фразеологизмы («своя рубашка к телу ближе»). Можно также отметить усложненную синтаксическую структуру предложений, а также риторические приемы, усиливающие имплицитную императивность текста: «Я тебе надоедаю, Тургенев: извини меня; но нет, я соврал: извини мне мое вранье. Твоя дружба ко мне не подвергается сомнению: могу опереться на нее надежно и во всех случаях». Приемы самопребива, алогизма и антитезы помогает выстроить необходимый автору образ, что увеличивает успех коммуникации, то есть исполнение просьбы адресанта.

Данная коммуникативная стратегия характерна и в других случаях просьбы у Вяземского. Избегая классических языковых формул оформления просьбы и ее усиления, Вяземский пользуется различными тропами для достижения той же цели:

«Ради Бога, пришли мне письмо к своему Августину для моего священника.

Это бессовестно: он живет здесь почти с неделю. Победи свою лень и пришли письмо с Николаем Ивановичем». [43]

II.2 Впечатления, сообщения, рассуждение об актуальных событиях

«Представь себе человека, у которого заболел мизинец на ноге, и у которого глупый лекарь, испугавшись того, отпилил ногу и после, какою-то нечаянною благодатью неба, успел излечить ее и, положим так, даже возвратит совершенное здоровье больному, о котором уже все ближние отчаявались». [6]

В данном фрагменте речь идет о военных действиях русской армии и об освобождении Москвы от французов. Как видим, Вяземский прибегает к развернутой метафоре, добиваясь большей выразительности и убедительности своей точки зрения. Нельзя не отметить также и усложнение синтаксиса, которое возникает в речевых жанрах, позволяющих большее варьирование и риторичность.

II.3 Литературно-критическая оценка

Критические отзывы на различные литературные новинки появляются в письмах Вяземского относительно часто: это одна из тем, которые он считает нужным раскрывать достаточно подробно. Автор обычно делает отдельные замечания по тому или иному поводу, однако такие тексты стремятся к риторичности, остроумию:

«В ней [в похвальной речи] заметно сильное желание быть острым и весьма слабый успех» [3].

«"Игрок" будет выслан из Москвы в понедельник. Право, он будет подарок русскому театру. Растолкуй Тюфякину, что он хорош: он глазам своим не поверит. <...> Впрочем, участь "Игрока" в твоих руках, и выигрыш на его стороне». [53] В данном случае художественная выразительность текста обусловлена использованием фразеологических оборотов, что также создает выразительность текста.

II.4 Рассказ очевидца

Один из ярких примеров данного речевого жанра – рассказ о вечере у Кошкина, на который приглашен был Вяземский [25]. На вечере читалась пьеса «Воды». Помимо собственно описания событий, Вяземский

высказывает и свои впечатления о событии. Однако помимо эксплицируемых оценок, автор пользуется и стилистическими приемами, позволяющими оживить повествование и внести ироническую тональность в свое описание.

Используются такие художественные средства как однородные члены предложения («хвалили разговор, свободу, чистоту, плавность слога»), эпитеты («яростные крики», «свет бледный и унылый»), прямая речь, позволяющая сделать рассказ более живым. Также на композиционном уровне использована антитеза, противопоставляющая оценки, которые давались зачитываемой пьесе в начале и в конце ее воспроизведения. Наконец, приемы бессоюзия, настоящего исторического, гипербол делают повествование о событии ярким и одновременно ироничным, что делает точку зрения рассказчика более выразительной и убедительной.

3.6 Выводы по анализу материала

Итак, исходя из анализа стилистической структуры выделенных в письмах Вяземского речевых жанров, можно сделать следующие выводы:

- 1) Этикетные жанры сопровождаются значительно меньшей употребительностью художественных тропов, чем более свободные жанры, непосредственно относящиеся к смысловому содержанию письма.
- 2) В случаях использования этикетных формул Вяземский часто прибегает к иронии, что позволяет внести фамильярную, шутивную тональность в свою речь.
- 3) Речевые жанры, предполагающие большую свободу в выборе языковых средств, оформляются Вяземским с активным использованием художественных средств, которые делают речь более выразительной и убедительной.
- 4) Стилистика и прагматика каждого из речевых жанров связаны между собой. Речь Вяземского становится более выразительной и насыщенной речевыми средствами, когда речевая интенция автора становится более интенсивной. Это позволяет адресанту повысить степень суггестивности текста и его влияния на адресата.

Заключение

По результатам исследования можно подвести следующие итоги:

1) Понятие речевого жанра имеет в современной науке различные толкования, однако бесспорна близость теории речевых жанров к прагматике и стилистике речи.

2) Речевой жанр глубоко связан со своей оболочкой, в том числе стилистической формой высказывания.

3) На основании выбранной типологии произведена классификация различных по прагматике фрагментов речи Вяземского и произведен их стилистический анализ.

4) Обнаружена и описана связь между прагматическим аспектом речевого жанра и его стилистическим оформлением.

На основании полученных данных можно судить, с одной стороны, о специфике речи П. А. Вяземского, его приемах оформления тех или иных речевых жанров. С другой стороны, можно сделать вывод о широких возможностях языка гибко варьировать стилистические средства в зависимости от нужд говорящего. Также стоит подчеркнуть, что степень художественной выразительности оказывает влияние на степень суггестивности и убедительности формируемого высказывания.

Результаты исследования важны не только для представления о характеристиках речи русской аристократии начала XIX века: они раскрывают и возможности современного русского языка.

Библиография

1. Азимов Э. Г. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). М., 2009.
2. Анисимова Т. В. Типология жанров деловой речи: автореф. дисс. ... докт. филол. наук. Краснодар, 2000.
3. Бахтин М. М. Проблема речевых жанров // Бахтин М. М. Собрание сочинений. М., 1996.
4. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М., 1986.
5. Бенвенист Э. Общая лингвистика. М., 2009.
6. Винокур Г. О. О задачах истории языка // Винокур Г. О. Избранные работы по русскому языку. М., 1959.
7. Габидуллина А. Л. Учебно-педагогический дискурс: категориальная структура и жанровое своеобразие. Дисс. ... д. филол. наук. Донецк, 2009.
8. Грамматика русского языка: в 2 т. Гл. ред. В. В. Виноградов. Т. 1. М., 1952
9. Граудина Л.К., Ширяев Е.Н. Культура русской речи. Учебник для вузов
10. Дементьев В. В. Коммуникативная генристика: речевые жанры как средство формализации социального взаимодействия // Жанры речи. Вып. 3. 2002.
11. Демьянков В. З., Основы теории интерпретации и её приложения в вычислительной лингвистике. М., 1985.
12. Дементьев В. В. Теория речевых жанров. М., 2010.
13. Жаткин Д. Н., Васильев Н. Л. К вопросу об источниках «Словаря поэтического языка П. А. Вяземского» // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2009. – №3 (11).
14. Словарь социолингвистических терминов. Ответственный редактор: доктор филологических наук В. Ю. Михальченко. М., 2006.
15. Сепир Э. Язык: Введение в изучение речи (Language), 1921.
16. Словарь лингвистических терминов. / Под ред. Жеребило Т. В. Нарзань, 2010.
17. Степанов Н. Л. Дружеское письмо начала XIX в. // Русская проза. Вопросы

поэтики: сб. статей. Л., 1926. С. 74-101.

18. Степанов Ю. Н. Стилистика // Лингвистический энциклопедический словарь / Под ред. Ярцевой В. Н. М., 1990.
19. Bally Ch., *Traité de stylistique française*, t. 1–2, Hdlb., 1909.
20. Hill A. A. *Introduction to linguistic structures*. N. Y., 1958.
21. Whorf L. B. *Language Mind and reality*. «Etc., a Review of General Semantics», 9. – NY, 1952.
22. Степанов Ю. Н. Стилистика // Лингвистический энциклопедический словарь / Под ред. Ярцевой В. Н. М., 1990.
23. Стилистический энциклопедический словарь русского языка / Под ред. М. Н. Кожинной. М., 2003.
24. Хендрикс У. *Стиль и лингвистика текста*. Пер. с англ. // *Новое в зарубежной лингвистике*, вып. 9. М., 1980.